

ПОЛИТИЧЕСКИЙ ФОРУМ

Федор Лукьянов

Не случайно в лексиконе Дмитрия Медведева вновь появилась формула «от Ванкувера до Владивостока», которую российские лидеры не употребляли со времен Горбачева. Цель та же — восстановить распавшееся единство восприятия безопасности во всех ее проявлениях — от военно-политического до энергетического. . . 4—5

1989: НАШ ЛИ ЭТО ПРАЗДНИК?

Тони Джадт

Конечно, события 1989 года для русских это «чужой» праздник. 1989—91 годы — не самое лучшее время для России. В течение двухсот лет российской истории — от Екатерины Великой до Иосифа Сталина — наблюдалось неизменное территориальное расширение на запад и юг. А затем Империя пала. 8-9

Также в рубрике:

- Андрей Мельвилъ 6
- Зиновий Зиник 7
- Ян Зелонка 7

ПАРАДОКС НАРОДНОЙ ДРУЖБЫ

Григорий Кертман

«Хороший Запад» для среднего россиянина локализован в странах «старой Европы» — но не во всех. Великобритания воспринимается как слишком лояльный союзник США. Остаются Германия и Франция — две страны, в добром отношении к которым сфокусирован «западный», «европейский» аспект идентичности и мировосприятия среднего россиянина. . . 12-13

Также в рубрике:

- Александр Рар 10
- Михель Штюрмер 11
- Дмитрий Врубель 11

Главный редактор
Глеб Павловский

Шеф-редактор
Борис Межуев

Адрес редакции
119180 Москва
ул. Большая Якиманка, д. 1.
Тел.: (495) 745-52-25
Факс: (495) 725-78-67
e-mail: info@russ.ru

Крейг Калхун: Главная тема истории России последних двадцати лет — модернизация

Форум в Ярославле не открыл какой-то новый «способ» общения народов и культур. Но это было выдающееся событие: оно позволило сойтись вместе ведущим политическим лидерам, ученым, политикам и большому числу интеллектуалов

из академической среды. Оно обеспечило возможность полезного общения членов российского руководства (представляющих различные уровни власти, включая города, регионы, федеральную власть) с российскими и зарубежными интеллектуалами. Особенно это было полезно для российской стороны.

Продолжение на стр. 3

Художник Дмитрий Врубель: Холодная реакция россиян на «Поцелуй» мне непонятна

Когда я увидел Стену, она показалась мне очень маленькой. Я вдруг понял, что никто, кроме побывавших на месте, при советской власти Берлинскую стену не видел. Никто ее не фотографировал, ни в каких «Правдах» она не появлялась, даже не Стеной называлась — заградительным валом.

Продолжение на стр. 11.

СУТЬ ДЕЛА

Дмитрий Быков

В 1989 году было сделано и сказано огромное количество глупостей. Общество было до такой степени не готово к происходящему, настолько мало представляло себе его возможные последствия и так устало от XX века, что трудно было ожидать от людей маломальской взвешенности. В 1989 году хорошо было, по большому счету, только одно: ощущение окончившегося вязкого кошмара. Но никто не предполагал, что пробуждение может оказаться страшнее. 2

АКАДЕМИЯ

Борис Капустин

Вернемся в 1989 год и в эйфорию «прихода свободы». Не ожидание капитализма вызывало ее. Свобода связывалась с тем, что получило название «третьего пути». Не только низы, но и лидеры диссидентского движения сохраняли весьма критическое отношение к капитализму, они ни в коем случае не собирались отказываться от тех элементов «реального социализма». Триумф экономического либерализма стал возможен именно благодаря поражению освободительной идеологии и практики «третьего пути». 14-15

РЕЦЕНЗИЯ

Эдуард Шеварднадзе.

Когда рухнул железный занавес

Можно много цитировать книгу Шеварднадзе, с чем-то спорить, по поводу чего-то умиляться. Но вывод из всего этого следует один: свидетельство человека, входившего в «ближний круг» высших руководителей СССР и составлявшего центр этого круга в Грузинской ССР, а позднее — в независимой Грузии, является бесценным документом эпохи, за публикацию которого издательству «Европа» надо сказать отдельное спасибо. 16

РУССКИХ И НЕМЦЕВ СВЯЗЫВАЕТ ОПРЕДЕЛЕННАЯ СЕНТИМЕНТАЛЬНОСТЬ

МИХЕЛЬ ШТЮРМЕР – германский историк, политолог, журналист, руководитель корреспондентской службы немецкой общенациональной газеты Die Welt, ранее бывший профессором современной истории Университета Эрланген-Нюрнберг и в 80-е годы советником федерального канцлера ФРГ Гельмута Коля. Штюрмер получил широкую европейскую известность, благодаря своим диспутам о немецкой истории XX века с Юргеном Хабермасом и Ричардом Эвансом. Его последняя монография – «Putin And The Rise Of Russia The Country That Came In From The Cold» (2008 год)

Специально для «Ярославской инициативы»

Отношения между Россией и Германией имеют долгую историю. Мы страдали, борясь друг с другом, мы страдали вместе друг с другом, у нас были хорошие времена и у нас были плохие времена. Существует определенная сентиментальность в отношении друг друга. Есть и вполне материальные причины, по которым мы хорошо ладим друг с другом. Мы дополняем друг друга экономически. Но **Россия должна преодолеть тот комплекс, который у нее сформировался в связи с распадом СССР. Россия должна понять, что терять, по сути, в 1989 году ей было нечего.**

В России часто придерживаются такого хода мысли – «мы это не потеряли, у нас это отобрали». Отобрал Запад. Но стоит посмотреть на вещи с такой точки зрения – в 1989 году под контроль Запада перешел ряд государств, которые были в ужасающем состоянии. Последние 10–20 лет существования ГДР – это «потемкинские деревни», исто-

щенная экономика, разочарованное население. Так что по большому счету Россия потеряла лишь несколько избушек.

Если Россия сумеет провести модернизацию, увеличить научную составляющую в жизни общества и перестанет быть нефтегосударством, то тогда события 1989 года будут восприниматься в ней более позитивно и Россия станет более открытой для Европы. Россия всегда считала себя евразийской державой. Внутри страны были, есть и будут те, кто говорит, что Россия – это «уникальное исключение из правил», и те, кто говорит, что Россия – это Европа. С культурной и экономической точек зрения Россия – это, безусловно, Европа. Но станет ли она на все 100% Европой, зависит от того, как будет развиваться российское общество. В этом смысле был прав Карл Маркс, который сказал, что материальные условия в конечном итоге определяют идеологию. ■

Дмитрий Врубель ХОЛОДНАЯ РЕАКЦИЯ РОССИЯН НА «ПОЦЕЛУЙ» МНЕ НЕПОНЯТНА

Окончание. Начало на стр. 1

Жители упраздненной ГДР стали в одночасье жить в другом мире. Нет ни одного восточного немца, который бы с ностальгией вспоминал про Хоннекера. Я спрашивал, почему они так его ненавидят? **Называют две причины: это был неинтеллигентный и неинтернациональный лидер страны.**

В 88-м году ко мне на квартирную выставку приходили художники из восточного Берлина и восхищались, какая у нас свобода! – Вы можете Горбачева и Сталина как хотите рисовать, и вас не сажают! Им разрешалось заниматься любым экспрессионизмом – но не соц-артом.

Реакция на «Поцелуй» была разная. Советские в Берлине – хихикали. Солдаты из групп советских войск приезжали на грузовиках, ржали. Мне запомнилась реакция: Брежнев уже всех задолбал, забудь ты и про этого придурка, и про того. Тем более что стену завтра вообще сломают. Очень мало людей одобряли. Павел Хорошилов – сразу среагировал позитивно. Естественно, первой написала о граффити западная пресса. Запад отнесся к этому как к приколу.

Работы по сути не существовало с 94-го года, ее закидали краской, и она в том виде, в котором была на сувенирах, прописалась в подсознании. Поэтому при реставрации нужно было конкурировать с образом в головах людей. Но после того, как я начал рисовать, начали подходить берлинцы – для них-то это важная вещь – и говорить: да, это лучше.

Я рисовал где-то три недели, мимо проходил бесконечный поток туристов. Было два типа людей, которые недоуменно спрашивали: «а че это?» и переспрашивали, кто изображен и почему: американцы из провинции и русские.

Неизменно холодная реакция российской публики мне непонятна. Русского отзыва в Интернете долго не было. В одной из первых статей, которую я нашел, говорилось, что Дмитрий Врубель решил в очередной раз опозлить нашу историю... Ведь это вроде нашего флага, известная работа, сделанная русским художником. Символ Стены. Очень мало художников создали культовую вещь, на фоне которой фотографируются семьями.

У немцев безусловен культ исторической памяти. Но торжества в честь падения Стены – прежде всего туристический аттракцион.

Полностью читайте на сайте РЖ – www.russ.ru

Дмитрий Врубель – выпускник факультета графики Московского педагогического университета. Запечатлел поцелуй Брежнева и Хоннекера на Берлинской стене. Это граффити стало символом объединенного Берлина.

В 1990-х Врубель делал выставки на Западе и в галерее Гельмана. В начале 2000-х занимался проектами «Портрет эпохи», «Двенадцать настроений президента», «Евангельский проект». В 2009 берлинские власти пригласили Врубеля восстановить «Поцелуй» к 20-летию падения Берлинской стены